

Идея о том, что обменное взаимодействие может привести к А., впервые высказана Л. Неелем (L. Néel, 1932). Независимо от него такая идея была выдвинута Л. Д. Ландау (1933), к-рый, кроме того, рассмотрел фазовый переход из парамагн. фазы в антиферромагнитную. При $T > T_N$, когда энергия теплового движения (kT) больше энергии обменного взаимодействия (μH_E , где μ — атомный магн. момент, H_E — эффективное поле обменного взаимодействия), вещество обладает парамагн. свойствами (см. Парамагнетизм). Температурная зависимость магнитной восприимчивости χ таких веществ при $T > T_N$ подчиняется Кюри—Вейса закону: $\chi = C/(T - \theta)$ с отриц. постоянной Вейса θ (кроме немногочисл. класса метамагнетиков, у к-рых θ положительна). При $T = T_N$ обменная энергия становится равной тепловой ($\mu H_E = kT$) и в веществе возникает А. В большинстве случаев переход в точке T_N является фазовым переходом 2-го рода и сопровождается характерными аномалиями теплоёмкости, коэф. теплового расширения, модулей упругости и др. В слабых магн. полях H намагниченность M антиферромагнетиков, как и парамагнетиков, линейно зависит от магн. поля ($M = \chi H$); однако зависимости $\chi(T)$ этих веществ существенно отличаются. Особенno чётко характерные магн. свойства АФМ проявляются в одноосных кристаллах. В частности, когда ось А. направлена вдоль гл. оси кристалла, продольная (вдоль оси) магн. восприимчивость ($\chi_{||}$) резко уменьшается с понижением темп-ры, а поперечная (χ_{\perp}) не зависит от темп-ры, т. е. наблюдается сильная анизотропия магн. восприимчивости.

2. Магнитная структура антиферромагнетиков

Вид магн. упорядочения характеризуется магнитной атомной структурой, симметрия к-рой описывается точечными и пространств. группами магнитной симметрии. Элементарная ячейка магн. структуры может совпадать с кристаллографической (рис. 1, справа), а может иметь кратный период, напр. вдвое больший (рис. 1, слева).

Магн. структуру АФМ удобно описывать совокупностью вставленных друг в друга подрешёток магнитных, каждая из к-рых обладает намагниченностью M_i . Во всех АФМ, кроме АФМ со слабым ферромагнетизмом, в отсутствие внешн. магн. поля $\Sigma_i M_i = 0$. В общирном классе АФМ со слабым ферромагнетизмом особый вид анизотропии приводит к отклонению взаимного направления намагниченостей M_i от 180° («скосу» подрешёток) и возникновению небольшого спонтанного суммарного магн. момента.

Наряду с коллинеарными существуют более сложные антиферромагн. структуры. В нек-рых АФМ векторы M_i направлены по сторонам треугольника или по четырём пространств. диагоналям куба. Существуют такие структуры, к-рые нельзя описать с помощью разбиения на подрешётки, напр. геликоидальные и синусоидальные. В геликоидальных (спиральных) структурах магн. моменты перпендикулярны нек-рому выделенному направлению. В слоях, перпендикулярных этому направлению, все магн. моменты параллельны друг другу, а моменты двух соседних слоёв повёрнуты на угол $\Phi = 2\pi(b/n)$. Здесь n — целое число, b — период геликоида (у большинства геликоидальных структур величина b не кратна постоянной решётки c). В АФМ синусоидальной структуры также существуют параллельные атомные слои, но намагниченность M_k каждого слоя направлена перпендикулярно ему, причём $M_k \sim \sin k\Phi$ ($k=0, 1, \dots$).

Направления векторов M_i относительно кристаллографич. осей определяются взаимодействиями, гораздо более слабыми, чем обменное; они обусловливают анизотропию АФМ. Имеются два вида анизотропии АФМ: анизотропия, вызванная взаимодействием атомных магн. моментов между собой (дипольная и псевдодипольная), и анизотропия магн. свойств каждого

иона, возникающая в результате совместного действия внутренекристаллического поля и спин-орбитального взаимодействия (т. н. одиночн. анизотропия).

Прямым методом определения магн. структуры АФМ (включая направление и даже температурную зависимость намагниченности подрешёток) является наблюдение дифракции нейтронов на решётке магн. ионов. Интенсивность магн. дифракц. пиков $\sim M_i^2$ (см. Магнитная нейтронография).

3. Феноменологическая теория антиферромагнетизма

Простейшее описание А. даёт феноменологич. теория молекулярного поля. В случае двух подрешёток с намагниченностями M_a и M_b можно ввести эффективные молекулярные поля, действующие на магн. ионы каждой из подрешёток:

$$\mathbf{H}_a = -\alpha \mathbf{M}_a - \gamma \mathbf{M}_b, \quad \mathbf{H}_b = -\alpha \mathbf{M}_b - \gamma \mathbf{M}_a, \quad (1)$$

где α и γ — константы обменного взаимодействия соответственно внутри и между подрешётками ($\gamma > 0$ и обычно $\gamma > |\alpha|$). Закон Кюри для намагниченности каждой из подрешёток во внешн. поле \mathbf{H} записывается в виде

$$\begin{aligned} \mathbf{M}_a &= \frac{C}{2T} (\mathbf{H} - \alpha \mathbf{M}_a - \gamma \mathbf{M}_b), \\ \mathbf{M}_b &= \frac{C}{2T} (\mathbf{H} - \alpha \mathbf{M}_b - \gamma \mathbf{M}_a). \end{aligned} \quad (2)$$

Суммируя намагниченности подрешёток \mathbf{M}_a и \mathbf{M}_b , можно получить, что магн. восприимчивость χ следует (при $T > T_N$) закону Кюри—Вейса: $\chi = C/(T - \theta)$, где $\theta = -C(\alpha + \gamma)/2$, т. е. $\theta < 0$. Полагая $H = 0$ и приравнивая детерминант системы однородных ур-ний (2) нулю, можно получить выражение для темп-ры перехода: $T_N = C(\gamma - \alpha)/2$. Как видно из этих выражений, при $\alpha > 0$ абс. значение θ в АФМ должно быть существенно больше T_N . Согласно опытным данным, $|\theta|/T_N \approx 2-3$. Знаком и величиной θ АФМ существенно отличаются от ферромагнетиков (ФМ), в к-рых $\theta \approx T_C$.

Ниже T_N намагниченность подрешёток быстро нарастает и её температурная зависимость в рамках теории молекулярного поля выражается через ф-цию Брилюзона. В случае низких темп-р теория молекулярного поля для описания А. неприменима.

Наиб. общее феноменологич. описание перехода в антиферромагн. состояния даёт теория фазовых переходов Л. Д. Ландау (1937). В этой теории термодинамич. потенциал Φ раскладывается в ряд по параметрам порядка, к-рыми в случае АФМ являются компоненты векторов \mathbf{M}_i . Удобнее пользоваться линейными комбинациями этих векторов. Для двухподрешёточного АФМ таковыми являются вектор антиферромагнитности $\mathbf{L} = \mathbf{M}_1 - \mathbf{M}_2$ и вектор намагничённости $\mathbf{M} = \mathbf{M}_1 + \mathbf{M}_2$. Вид разложения определяется симметрией кристалла — все члены разложения должны быть инвариантны относительно преобразований симметрии кристалла в парамагн. состояния. Например, для одноосного двухподрешёточного АФМ:

$$\begin{aligned} \Phi &= \Phi_0 + (A/2) \mathbf{L}^2 + (B/2) \mathbf{M}^2 + (a/2) (\mathbf{L}_x^2 + \mathbf{L}_y^2) + \\ &\quad + (b/2) (\mathbf{M}_x^2 + \mathbf{M}_y^2) + (C/4) \mathbf{L}^4 + (D/2) (\mathbf{LM})^2 + \\ &\quad + (D'/2) \mathbf{L}^2 \mathbf{M}^2 - \mathbf{MH}. \end{aligned} \quad (3)$$

Здесь члены, коэф. у к-рых обозначены прописными буквами, обусловлены обменным взаимодействием, а строчными буквами обозначены коэф. членов, описывающих анизотропию АФМ. Условие минимума потенциала Φ даёт систему ур-ний, решения к-рых определяют значения векторов \mathbf{L} и \mathbf{M} при термодинамич. равновесии. Эти решения зависят от знаков констант. В частности, решения с $\mathbf{L} \neq 0$ соответствуют минимуму, когда $A < 0$.

Т. о., переход из парамагн. состояния в антиферромагнитное происходит при такой темп-ре T_N , при к-рой коэф. A меняет знак. В окрестности T_N значение $A = \lambda(T - T_N)$, где λ — константа. Поэтому темпе-